

НЕОМАРКСИЗМ

Авторы: А. Н. Дмитриев, Г. Д. Гловели

НЕОМАРКСИЗМ, совокупное обозначение разнообразных социально-филос. течений, связанных с переосмыслением и развитием идей [марксизма](#) в 1920–80-е гг., как правило, за пределами стран социалистич. лагеря (поэтому Н. часто понимается как синоним «западного марксизма»). Н. противопоставляется как т. н. ортодоксальному марксизму, доминировавшему в кон. 19 – нач. 20 вв. в работах теоретиков социал-демократии периода [Интернационала 2-го](#) (К. [Каутского](#), А. [Лабриолы](#), Г. В. [Плеханова](#), В. И. [Ленина](#)), так и «марксизму-ленинизму» («восточному марксизму»), утвердившемуся с 1920-х гг. в СССР в качестве официальной идеологии.

Возникновение Н. обычно связывают с появлением в 1923 работ Д. [Лукача](#) («История и классовое сознание») и К. [Корша](#) («Марксизм и философия»), а его дальнейшее развитие в 1930-х гг. – с трудами представителей [франкфуртской школы](#) (М. [Хоркхаймер](#), Г. [Маркузе](#), Т. [Адорно](#), Э. [Фромм](#) и др., к ним был близок В. [Беньямин](#)), а также А. [Грамши](#). Для Н. этого периода характерны идея «тотальности», целостного видения общества в его динамике и противоречиях, преимущественное внимание к человеку как субъекту историч. действия, принцип историзма (прилагаемый и к развитию самого марксизма), глубокий интерес к философии Г. В. Ф. Гегеля как источнику революц. диалектики (в отличие от консервативного нем. [неогегельянства](#) 1920–30-х гг.), отказ от редукционистского сведения явлений культуры к экономич. структуре общества в марксизме времён 2-го Интернационала. Проблематика культуры и социально-антропологич. аспекты капиталистич. общества занимают центр. место в [критической теории](#) общества, которая разрабатывалась франкфуртской школой, исходя из Марксовой «критики политической экономии» и теории товарного фетишизма. В этом контексте происходит рецепция [психоанализа](#) З. [Фрейда](#) в т. н. фрейдомарксизме В. [Райха](#), в учении о характере Фромма, в исследовании «авторитарной личности», проведённом

под рук. Адорно, во внимании к эмансипаторской стороне сексуальной революции у Маркузе. В «Тюремных тетрадах» Грамши была акцентирована важность достижения пролетариатом культурно-идеологич. гегемонии в обществе, в связи с чем обосновывался переход от прямой классовой конфронтации к «позиционной войне».

Новое поколение интеллектуалов, художников и учёных в разных европ. странах в условиях общего социального кризиса стало обращаться к марксизму не только как к влиятельной политич. идеологии, но и как к методологии социальных исследований и источнику культурного обновления (Ж. Политцер, П. Низан и сюрреалисты во Франции, М. Добб в Великобритании, С. Хук, Л. Триллинг и нью-йоркские левые интеллектуалы). Марксизм из партийных или журналистских дискуссий стал проникать в сферу академич. кругов, и для теоретиков, апеллирующих к марксизму, всё более важными становились такие области, как философия, историография, психология, эстетика, литературоведение и т. д.

Гл. фактором широкого развития Н. («западного» марксизма) во 2-й пол. 20 в. стал рост популярности левых идей в Европе после 2-й мировой войны, усилившийся в связи с протестными молодёжными движениями 1960-х гг., кульминацией которых явились студенч. выступления 1968–69. Это происходило на фоне весьма замедленной трансформации «восточного марксизма» (критика «культы личности» И. В. Сталина на 20-м съезде КПСС в 1956 сменилась борьбой с разл. проявлениями ревизионизма вплоть до сер. 1980-х гг.). В послевоенный период интерес к марксистской методологии в Германии был характерен прежде всего для кругов, связанных с левым крылом молодёжных организаций СДПГ или непарламентской оппозицией, во Франции – для левосоциалистич. группы «Социализм или варварство» (К. Касториадис, К. Лефор) и «Ситуационистского интернационала» (Г. Дебор и его критика совр. «общества спектакля»). Важным фактором стало обращение к марксизму таких представителей [феноменологии](#) и [экзистенциализма](#), как М. [Мерло-Понти](#) и Ж. П. [Сартр](#). В Великобритании важную роль в консолидации мыслителей левой ориентации после 1945 сыграли группа историков-марксистов, близких к коммунистич. партии Великобритании (Э. Хобсбаум, Э. П. Томпсон, К. Хилл), и издание с 1960 ж. «New Left Review» (усилиями П. Андерсона и др.). В США рост интереса к методологии марксизма среди интеллектуалов послевоенного периода был связан с

движением за гражд. права, студенч. и антивоенными выступлениями (для обозначения идеологии этих новых социальных движений стал использоваться термин «новые левые» – New Left). Эти сдвиги отразились в трудах Ч. Р. Миллса об амер. элитах и А. У. Гоулднера в 1970-х гг. о роли интеллектуалов как гл. проводников посткапиталистич. трансформации общества.

В Н. 2-й пол. 20 в. выделяют два гл. направления – «гуманистическое» и «сциентистское». Первое, хронологически более раннее, связано с влиянием Г. В. Ф. Гегеля, историцизма и дебатов вокруг проблематики экзистенциализма. Важный импульс ему дало широкое обращение в 1950–60-х гг. к Марксовым «Экономическо-философским рукописям 1844 года» (опубл. в нач. 1930-х гг.). Центральной для этого течения стала тема преодоления отчуждения, полномасштабная реализация порабощённой капитализмом человеческой личности, критика массовой культуры и массового общества (эти мотивы перекликались с идеями М. Хайдеггера и позднего Э. Гуссерля, теологией освобождения в зап. христианстве, антиколониальной критикой зап. общества у Ф. Фанона и др.). Наиболее заметными в этом направлении были труды теоретиков франкфуртской школы, а также последователей А. Грамши и Ж. П. Сартра, стремившегося к синтезу идей марксизма и экзистенциализма, задачей которого он считал «вернуть человека в марксизм» («Критика диалектического разума», 1960). Близкими к этому были оригинальные концепции Э. Блоха («философия надежды») и исключённого из Франц. компартии А. Лефевра (критика разл. форм отчуждения в повседневной жизни и «цивилизации абстракции»), а также феноменологич. марксизм итал. философов Э. Пачи, П. Пикконе и их последователей, объединённых вокруг ж. «Telos». В русле идей раннего Д. Лукача сложилась концепция социально обусловленного «видения мира» Л. Гольдмана, предложившего свой проект «гуманизации марксизма». К гуманистич. ветви Н. относятся и работы ряда вост.-европ. марксистов (А. Шаффа в Польше, К. Косика в Чехии и др.), создававшиеся в противостоянии офиц. идеологии стран социалистич. лагеря, которая осуждала большинство течений Н. как разновидность «ревизионизма». Интерес к филос.-антропологич. проблематике в русле идей молодого К. Маркса (обществ.-историч. практика как проявление творч. природы человека и т. п.) характерен для югославских философов, группировавшихся вокруг

ж. «Praxis» (1964–74; П. Враницкий, М. Маркович, Г. Петрович и др.), и представителей т. н. будапештской школы (А. Хеллер, Д. Маркуш, М. Вайда, Ф. Фехер и др.; ученики Лукача, они не разделяли, однако, его позднейшую «онтологию общественного бытия», а оказавшись в эмиграции, подвергли критике систему социалистич. государства и постепенно отходили от марксизма).

Сциентистское направление в Н. наметилось с сер. 1960-х гг. под воздействием структурализма. Ключевой фигурой здесь стал Л. Альтюссер, автор сб. статей «За Маркса» (1965) и опубликованного в том же году исследования «Читать "Капитал"» (совм. с учениками Э. Балибаром и Ж. Рансьером). Подвергнув критике концепции Д. Лукача и Ж. П. Сартра, Альтюссер акцентировал эпистемологич. разрыв зрелого К. Маркса с его антропологич. воззрениями до 1845 и трактовал марксизм как «теоретический антигуманизм»; к философии Б. Спинозы восходит его трактовка общества как безличной тотальности. Идеи Альтюссера в 1970-е гг. оказали влияние на брит. и амер. левых теоретиков (Б. Хиндесс, П. Херст и др.), его резко критиковал Э. П. Томпсон за разрыв с историзмом («Нищета теории», 1978). В противовес гуманистическому Н., часто истолковываемому в леволиберальном духе, сциентистский Н. 1970-х гг. стремился предложить целостную радикальную версию марксистской теории (характерна защита Альтюссером – в духе идей Мао Цзэдуна – тезиса о диктатуре пролетариата в программе Франц. КП или подчёркивание важности идеологич. борьбы в науке). Рассматривая роль государства как аппарата принуждения в руках правящего класса, франц. теоретик греч. происхождения Н. Пуланзас критиковал теорию власти М. Фуко, опираясь при этом на анализ социальной природы бонапартизма у Маркса и идеи А. Грамши. В Италии Г. Делла Вольпе («Критика современной идеологии», 1967) и его ученик Л. Коллетти («Марксизм и Гегель», 1969) настаивали на том, что теория Маркса представляет собой полный разрыв с философией Г. В. Ф. Гегеля.

Своеобразным синтезом Н. и новейшей проблематики социальной философии (теория социальных систем Т. Парсонса, интеракционизм Дж. Г. Мида, психологич. концепция Ж. Пиаже) явились масштабные трактаты Ю. Хабермаса. Влиятельными в англоязычном мире стали работы по эстетике амер. философа Ф. Джеймисона, вдохновлённого критич. анализом буржуазной культуры у Д. Лукача, Т. Адорно и

Ж. П. Сартра («Марксизм и форма», 1971; «Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма», 1991, и др.), к этим работам примыкают труды брит. школы «культурных исследований» (С. Холл), культуролога Р. Уильямса, теоретика литературы Т. Иглтона. В 1980-е гг. усилился интерес к наследию А. Грамши и марксистской интерпретации гражд. общества (Э. Арато, Дж. Коэн).

Сов. философы периода «оттепели» во многом разделяли интерес зап. представителей Н. к проблеме отчуждения в совр. обществе и к работам молодого К. Маркса. Э. В. [Ильенков](#) и А. А. [Зиновьев](#) предприняли реконструкцию логич. структуры «Капитала» за 10 лет до аналогичных работ Л. Альтюссера и его учеников. С Альтюссером Ильенкова сближал интерес к Б. Спинозе, а трактовка сознания в работах Маркса и интерес к проблематике «превращённых форм» у М. К. Мамардашвили также были близки ряду идей Альтюссера. С некоторыми версиями Н. перекликается теория культуры и «онтогносеология» М. А. [Лифшица](#), заявлявшего, однако, о своей приверженности «классическому» марксизму.

Переломным этапом развития Н. стала 2-я пол. 1980-х гг. Исходя из идеи культурной гегемонии А. Грамши, с проектом радикальной плюралистич. демократии выступили Э. Лаклау и Ш. Муфф («Гегемония и социалистическая стратегия», 1985).

Одновременно к методологии Ж. [Лакана](#) для переосмысления марксизма в духе философии эпохи постмодерна обратился словенский философ С. Жижек (идеология как своеобразное социальное «бессознательное» и т. п.). Влияние идей Л. Альтюссера и Лакана сказалось на формировании неомарксистской философии А. Бадью («Бытие и событие», 1988). «Призраки Маркса» (1993) Ж. Деррида стали свидетельством нового интереса к риторике, образности и аналитич. стратегиям классич. марксизма. На рубеже 20–21 вв. идеи Н. берутся на вооружение теоретиками новых эмансипационных политич. течений (А. Горц), экологич. движений или левых противников неолиберальной глобализации.

Важным течением внутри Н. оставались экономич. исследования, связанные прежде всего с поиском теоретич. альтернатив [неокейнсианству](#) и [неоклассическому направлению](#), в т. ч. в области теорий экономич. роста и [модернизации](#), а также с дальнейшим анализом разл. аспектов монополистич. капитализма [амер. экономисты

П. Суизи (1910–2004), П. [Баран](#) и др.], начало которому было положено Р. [Гильфердингом](#), В. И. Лениным, Р. [Люксембург](#) и Г. Гроссманом, сотрудником Франкфуртского ин-та социальных исследований в 1920–30-х гг. Признавая успехи кейнсианской [макроэкономики](#) в антикризисном регулировании и обеспечении эффективного спроса, Суизи в своей теории «ползучей стагнации» монополистич. капитализма связывал достижение этой относит. стабильности с низкой зарплатой работников слаборазвитых стран. Основанный Суизи в 1949 в Нью-Йорке ж. «Monthly Review» в 1950–60-е гг. стал трибуной леворадикальных экономистов, которые вслед за Бараном разрабатывали концепцию «зависимого развития» отсталых стран, доказывая, что экономич. рост их ограничен ущербным периферийным положением в системе междунар. разделения труда, постоянно воспроизводящим их «недоразвитость» (нем. экономист и социолог А. Г. Франк, советник С. [Альенде Госсенса](#) в Чили; быв. франц. коммунист араб. происхождения С. Амин, в 1970–80 директор Африканского ин-та ООН по экономич. развитию и планированию, с 1980 директор Ин-та третьего мира в Дакаре, выступивший с концепцией «периферийного способа производства»). В 1970-е гг. Амин и Франк вошли в междунар. школу миросистемного анализа, которую возглавил И. [Уоллерстайн](#), организатор (1979) Центра имени Ф. Броделя по изучению экономик, историч. систем и цивилизаций при Бингемтонском ун-те в США. Школа миросистемного анализа возникла как осмысление опыта зависимого периферийного развития стран Лат. Америки, Африки, Азии и Вост. Европы и событий 1968, которые Уоллерстайн рассматривал как следствие кризиса трёх мировых идеологий линейно-поступательного развития – либерализма, социал-демократии и марксизма-ленинизма. Разрабатываемая с 1974 Уоллерстайном и его соратниками (Дж. Арриги, Т. Хопкинс) концепция эволюционирующей глобальной капиталистич. миросистемы со сменой циклов и гегемонов, первичной по отношению к государствам и нац. экономикам, но структурированной на ядро, полупериферию и периферию, получила академич. признание. Она выходит за рамки Н. и в конструируемый ею обществоведческий синтез включает, под влиянием идей Ф. [Броделя](#), Н. Д. [Кондратьева](#) и К. [Поланьи](#), проблематику экономич. и социальной антропологии, [колебаний циклических теории](#) и трендов капиталистич. накопления, [геополитики](#), [геоэкономики](#), «геокультуры» (термин Уоллерстайна). Из арсенала Н. и «новых левых» 1960-х гг. наибольшее

влияние на школу миросистемного анализа оказало учение А. Грамши о культурной гегемонии и его концепция фордизма как комплекса взаимосвязей между экономикой конвейерного производства, корпоративной организацией бизнеса, представительной политикой и растущим массовым потреблением.

В Японии в 1930–70-е гг. сложилась университетская школа экономистов-математиков (К. Сибата, Н. Окисио и др.), переосмысливавших осн. категории «Капитала»

К. Маркса (прибавочная ценность, органич. строение капитала, тенденция нормы прибыли к понижению) в категориях совр. микрoэкономик и теории экономич. роста.

На рубеже 1970–80-х гг. в Великобритании и США сформировалась школа «аналитического марксизма» (Дж. Коэн, Й. Эльстер, Дж. Рёмер, С. Боулз и др.), стремившаяся к согласованию базовых понятий марксистской политэкономии с данными эмпирич. исследований и сосредоточившаяся на исследовании классовой структуры совр. капиталистич. общества и возможности её радикальной трансформации, конфликта между трудом и капиталом, роли власти в конкурентном обмене и механизма её асимметричного распределения посредством контроля над активами.

Н. в постсоветской России представлен несколькими течениями. Одно группируется вокруг обществ.-политич. движения «Альтернативы» (одноим. журнал основан в 1991 А. В. Бузгалиным и А. И. Колгановым), деятельность которого включает анализ глобального капитала, классовой природы СССР (концепция «мутантного социализма» Бузгалина), критику экономич. системы совр. России, изучение протестного рабочего движения. Др. течение связано с участниками подпольных левых групп в СССР рубежа 1970–80-х гг. – философом и политологом А. Н. Тарасовым, который относит себя к последователям группы «Праксис», и Б. Ю. Кагарлицким, разработавшим с учётом идей школы миросистемного анализа неомарксистскую концепцию истории России и истории глобальной капиталистич. экспансии.

Литература

Лит.: Jay M. Marxism and totality: the adventures of a concept from Lukács to Habermas. Berk., 1984; Biographical dictionary of Neo- Marxism / Ed. R. A. Gorman. Westport, 1985;

Analytical Marxism / Ed. J. Roemer, Camb. a. o., 1986; Мушинский В. О. А. Грамши: учение о гегемонии. М., 1990; Андерсон П. Размышления о западном марксизме. На путях исторического материализма. М., 1991; Kaye H. J. The British Marxist historians: an introductory analysis. N. Y., 1995; Roberts E. A. The Anglo-Marxists: a study in ideology and culture. Lanham, 1997; Sim S. Post-Marxism: an intellectual history. L., 2000; Burkhard B. French Marxism between the wars: H. Lefebvre and the «Philosophies». N. Y., 2000; Дмитриев А. Н. Марксизм без пролетариата: Г. Лукач и ранняя Франкфуртская школа, 1920–1930-е гг. СПб., 2004; Goldstein Ph. Post-Marxist theory: an introduction. Albany, 2005; Henning C. Philosophie nach Marx: 100 Jahre Marxrezeption und die normative Sozialphilosophie der Gegenwart in der Kritik. Bielefeld, 2005; Kołakowski L. Main currents of Marxism. N. Y., 2005; Elliott G. Althusser: the detour of theory. Leiden; Boston, 2006; Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение. М., 2006; Кагарлицкий Б. Ю. Марксизм: не рекомендовано для изучения. М., 2006; Сидоров А. Н. Ж.-П. Сартр и либертарный социализм во Франции (50–70-е гг. XX в.). Иркутск, 2006; Райт Э. О. Что такое аналитический марксизм? // Вопросы экономики. 2007. № 9; Михайлов И. А. М. Хоркхаймер. Становление Франкфуртской школы социальных исследований. М., 2008–2010. Ч. 1–2; Critical companion to contemporary Marxism / Ed. J. Bidet, S. Kouvélakis. Chi., 2009; Марксизм: альтернативы XXI в.: (дебаты постсоветской школы критического марксизма) / Под ред. А. В. Бузгалина. М., 2009.